

Экситон-магнонные взаимодействия в монокристаллах $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$

© Н. Миронова-Улмане, В. Скворцова, А. Кузьмин, И. Силдос*

Институт физики твердого тела, Латвийский университет,
LV-1063 Рига, Латвия

* Институт физики, EE-2400 Тарту, Эстония

E-mail: ulman@latnet.lv

Влияние химического состава и температуры на экситон-магнонные взаимодействия в монокристаллах $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ исследовалось по оптическим спектрам поглощения в области магнито-дипольного ${}^3A_{2g}(G) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ и электро-дипольного ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^1E_g(D)$ переходов. Две бесфонные линии, ~ 7800 и $\sim 7840 \text{ cm}^{-1}$, расположенные с низкоэнергетической стороны магнито-дипольной полосы, были приписаны чисто экситонному переходу и экситон-одномагнонному переходу в центре зоны Бриллюэна. Интенсивность экситон-одномагнонного пика быстро уменьшается с ростом концентрации ионов магния и/или ростом температуры: пик полностью исчезает при $T = 6 \text{ K}$ для $c < 0.95$ и при 130 K для $c \geq 0.99$. Таким образом, вклад длинноволновых магнонов в спектрах оптического поглощения $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ становится пренебрежимо малым при температурах, существенно меньших температуры антиферромагнитного упорядочения — точки Нееля T_N . Этот результат можно объяснить существенным уменьшением характеристической длины спин-спиновых взаимодействий при увеличении концентрации диамагнитных примесных ионов магния (статическое разупорядочение) и/или при увеличении амплитуды термических колебаний атомов (динамическое разупорядочение). В то же время пик 14500 cm^{-1} , расположенный в области электро-дипольного перехода и соответствующий возбуждению экситона и двух магнонов на краю зоны Бриллюэна, наблюдается вплоть до температуры Нееля. Это объясняется чувствительностью коротковолновых магнонов к близкому магнитному порядку, сохраняющемуся до T_N .

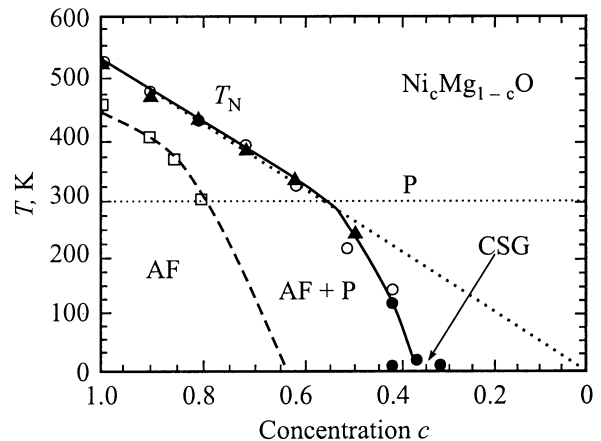
Настоящая работа частично финансировалась грантами Латвийского правительства (N 01.0806 и 01.0821) и научного фонда Эстонии (N 3453).

Чистый оксид никеля NiO является антиферромагнетиком 2-го типа с температурой Нееля $T_N = 523 \text{ K}$. При замещении части ионов никеля ионами магния происходит образование непрерывного ряда твердых растворов $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ [1]. Магнитная фазовая диаграмма системы $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$, установленная ранее методами упругого рассеяния нейтронов [1] и SQUID магнетометрии [2], указывает на существование четырех областей (рис. 1) [1]: 1) область гомогенного антиферромагнетика ($0.63 \leq c \leq 1$), 2) область кластерного антиферромагнетика ($0.4 \leq c < 0.63$), 3) область типа спинового стекла ($0.25 \leq c < 0.4$) и 4) область парамагнетика ($c \leq 0.2$). Необходимо отметить, что оба экспериментальных метода [1,2] чувствительны к дальнему магнитному порядку. Микроскопические исследования [3] влияния состава и температуры на доменную структуру монокристаллов $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ позволили получить дополнительную информацию. Было установлено [3], что доменная структура наблюдается при температурах существенно ниже T_N (рис. 1) и является более чувствительной к составу твердых растворов, чем значение температуры Нееля. Магнитный порядок в твердых растворах $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ также исследовался методами оптического поглощения [4], люминесценции [5] и рамановского рассеяния [6].

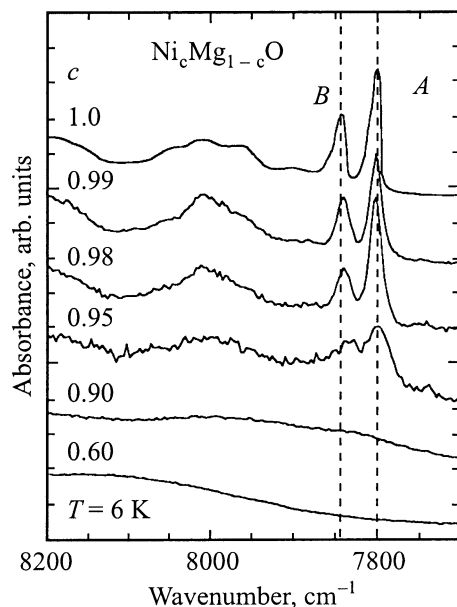
В настоящей работе исследован вклад экситон-магнонных взаимодействий в оптические спектры поглощения монокристаллов $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$. Основное внимание уделено зависимости одномагнонного и двухмагнонного вкладов от состава твердых растворов и температуры.

1. Образцы и методика измерений

Монокристаллы $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ были выращены на подложках MgO , ориентированных в плоскости (100), по методу химических транспортных реакций [7,8]. Образцы имели зеленоватую окраску, интенсивность которой зависела от содержания никеля и изменялась от зеленой для $c = 1$ до светло-зеленой для малых

Рис. 1. Магнитная фазовая диаграмма твердых растворов $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$, полученная методом упругого рассеяния нейтронов [1] и SQUID магнетометрии [2]. Область бесконечного антиферромагнитного кластера [3] показана светлыми квадратами. P — область парамагнитной фазы, AF — область антиферромагнитной фазы и CSG — область кластерного спинового стекла.

Рис. 2. Низкоэнергетическая часть магнито-дипольной полосы поглощения ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ в монокристаллах $Ni_cMg_{1-c}O$ при $T = 6$ К. Пики, соответствующие чистому экситонному переходу и экситон-одномагнному переходу, обозначены А и В соответственно.

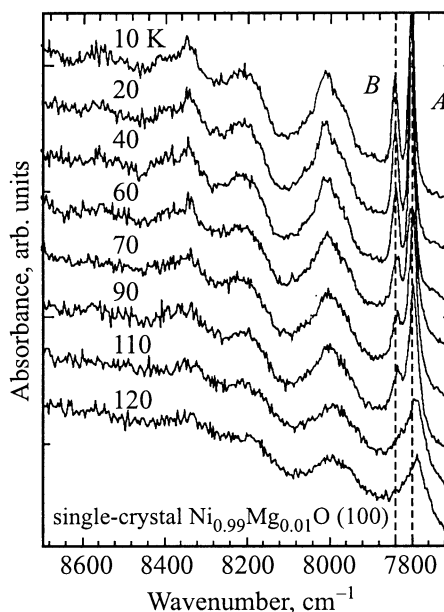
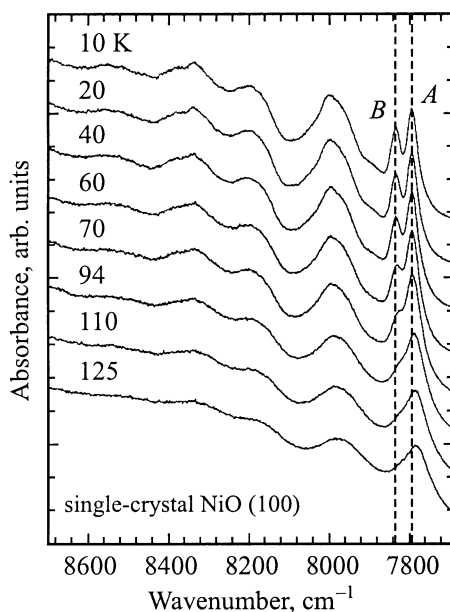
значений c . Химический состав твердых растворов контролировался методом нейтронно-активационного анализа [9]: содержание никеля соответствовало стехиометрическому составу в пределах $\pm 0.01\%$. Оптические спектры поглощения измерялись на двухлучевом спектрофотометре Jasco V-570, использующем

вольфрамовую лампу в качестве источника. Спектры поглощения регистрировались фотоумножителем и фотоэлементом PbS в диапазоне энергий 11 110–18 500 и 7600–12 500 cm^{-1} соответственно. Температура образцов изменялась в интервале 5–293 К с точностью ± 1 К с использованием гелиевого криостата.

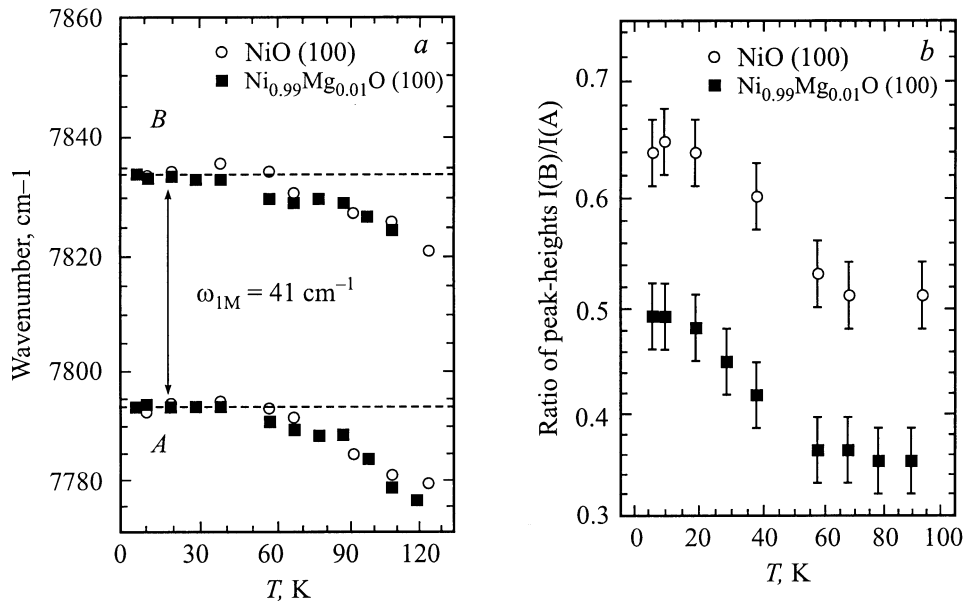
2. Результаты и их обсуждение

Оптические спектры поглощения оксида никеля NiO и твердых растворов $Ni_cMg_{1-c}O$ можно объяснить с помощью диаграммы энергетических уровней свободного иона никеля Ni^{2+} ($3d^8$) в кристаллическом поле кубической симметрии. Наблюдаемые полосы поглощения соответствуют запрещенным по четности $d-d$ переходам, три из которых ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$, ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{1g}(F)$ и ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{1g}(P)$ разрешены по спину ($\Delta S = 0$), в то время как остальные запрещены. Далее будем рассматривать две низшие по энергии полосы, отвечающие магнито-дипольному переходу ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ при ~ 8800 cm^{-1} и электро-дипольному переходу ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^1E_g(D)$ при ~ 13800 cm^{-1} .

При низких температурах ($T < 100$ К) магнито-дипольная полоса поглощения ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ в NiO состоит из двух узких бесфононных линий (пики А и В на рис. 2 и 3) и широкой электронно-колебательной полосы с несколькими максимумами, которые отвечают одновременному возбуждению экситона и фононов, [4,10]. Пик А при ~ 7800 cm^{-1} соответствует экситонному переходу, а пик В при ~ 7840 cm^{-1} — экситон-одномагнному возбуждению с участием магнона с $k = 0$, т.е. в центре зоны Бриллюэна [4,10].

Рис. 3. Температурная зависимость перехода ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ в монокристаллах NiO и $Ni_{0.99}Mg_{0.01}O$. Пик А соответствует экситонному переходу, пик В — экситон-одномагнному возбуждению.

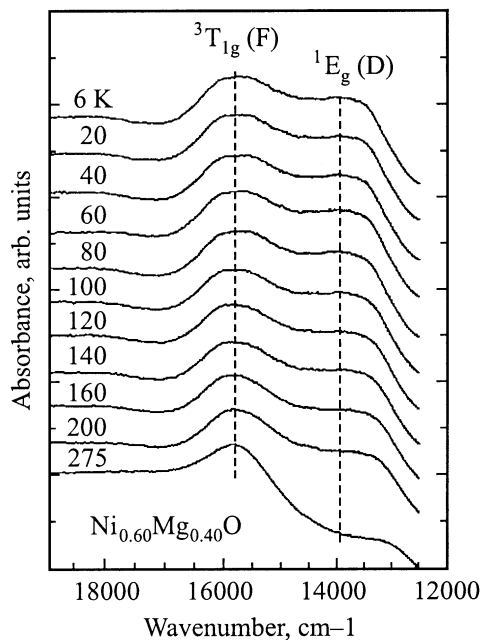
Рис. 4. *a* — изменение положения пиков *A* и *B* с температурой в монокристаллах NiO и Ni_{0.99}Mg_{0.01}O. Разница между двумя пиками остается постоянной и равна энергии магнона $\omega_{1M} = 41 \text{ cm}^{-1}$. *b* — отношение $I(B)/I(A)$ амплитуд пиков *A* и *B* в монокристаллах NiO и Ni_{0.99}Mg_{0.01}O.

Энергия магнона определяется энергетическим интервалом между пиками *A* и *B* [10]. Изменение температуры и замещение ионов никеля ионами магния приводит соответственно к однородному и неоднородному уширению полосы поглощения, в результате чего изменяется интенсивность и положение как пиков *A* и *B*, так и электронно-колебательной полосы [11].

На рис. 3 показана температурная зависимость магнито-дипольного перехода ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ в NiO и твердом растворе Ni_{0.99}Mg_{0.01}O. В обоих случаях пик *B* исчезает при температуре $\sim 110 \text{ K}$, существенно меньшей температуры Нееля $T_N \sim 523 \text{ K}$. Разница между положениями пиков *A* и *B* (рис. 4, *a*) не изменяется с температурой, что означает постоянство энергии магнона. Тем не менее с ростом температуры энергия обоих пиков, а также максимума полосы поглощения уменьшается, что можно объяснить изменением силы кристаллического поля в результате термического расширения кристаллической решетки [8]. Другим интересным результатом является нелинейное изменение отношения $I(B)/I(A)$ амплитуд пиков *A* и *B* (рис. 4, *b*). При сравнении двух зависимостей на рис. 4 видно, что отношение $I(B)/I(A)$ изменяется быстрее при температуре ниже 60 K, когда положение пиков *A* и *B* не изменяется. В то же время положение обоих пиков изменяется в сторону уменьшения энергии при температуре выше 60 K, хотя отношение их амплитуд остается постоянным в пределах точности нашего эксперимента.

Поглощение, обусловленное возбуждением длинноволнового магнона в центре зоны Бриллюэна, чувствительно к дальнему магнитному порядку, поэтому существует зависимость между пиком *B* и магнитной структурой оксида никеля и твердых растворов. Заме-

шение 10% ионов никеля на ионы магния ($c > 0.9$) приводит к сильному уменьшению интенсивности пика *B* уже при $T = 6 \text{ K}$ (рис. 2), т.е. при температуре значительно ниже температуры фазового перехода из антиферромагнитного в парамагнитное состояние (рис. 1) [1,2]. В пределах точности нашего эксперимента энергия магнона в Ni_cMg_{1-c}O для $c > 0.95$ сохраняется постоянной и равна значению для чистого NiO $\omega_{1M} \approx 41 \text{ cm}^{-1}$. Уменьшение значения ω_{1M} на $\sim 8 \text{ cm}^{-1}$ наблюдалось для $c = 0.95$ (рис. 2). При температуре 6 K вклад одномагнонного процесса не наблюдается в виде изолированного пика для $c \leq 0.9$, тем не менее в образце Ni_{0.90}Mg_{0.10}O хорошо видна сильно размытая особенность на месте пиков *A* и *B* (рис. 2). Согласно магнитной фазовой диаграмме (рис. 1), при температуре 6 K антиферромагнитный порядок наблюдается в твердых растворах Ni_cMg_{1-c}O при $c \gtrsim 0.4$ [1,2]; более того, при $c \gtrsim 0.6$ существует непрерывная антиферромагнитная доменная структура [3]. В чистом NiO или в твердых растворах с малым содержанием ионов магния непрерывная антиферромагнитная доменная структура наблюдается до температуры $\sim 450 \text{ K}$ [3], в то время как антиферромагнитный порядок существует при температурах существенно выше комнатной, вплоть до 523 K. Эти результаты отражают макроскопические магнитные свойства NiO и Ni_cMg_{1-c}O, в то время как оптические спектры поглощения чувствительны к магнитным взаимодействиям на микроскопическом уровне. Наши результаты показывают, что длинноволновые магноны в центре зоны Бриллюэна очень чувствительны к нарушениям дальних спин-спиновых корреляций, происходящих при увеличении температуры и/или разбавлении немагнитными ионами.

Рис. 5. Температурная зависимость переходов ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{1g}(F)$, ${}^1E_g(D)$ в монокристалле $\text{Ni}_{0.60}\text{Mg}_{0.40}\text{O}$.

На рис. 5 показана температурная зависимость электро-дипольного перехода ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^1E_g(D)$ в $\text{Ni}_{0.60}\text{Mg}_{0.40}\text{O}$. Отметим, что полоса поглощения ${}^1E_g(D)$ частично перекрывается с переходом на уровень ${}^3T_{1g}(F)$, расположенный около 15700 cm^{-1} . Интенсивность полосы ${}^1E_g(D)$ резко уменьшается в интервале температур 200–275 К, несколько ниже температуры Нееля $T_N \sim 320\text{ K}$. Наши предыдущие исследования [12] аналогичной полосы поглощения в монокристалле KNiF_3 позволяют сделать вывод о том, что форма полосы ${}^1E_g(D)$ определяется электронно-колебательными процессами, при которых происходит одновременное возбуждение экситона и одного или нескольких фононов, и экситон-двухмагнонным процессом, при котором возбуждаются экситон и два магнона на краю зоны Бриллюэна. Чисто экситонный переход в спектре поглощения не наблюдается, так как является запрещенным по четности и спину: он должен находиться около 12500 cm^{-1} . Возбуждаемые на краю зоны Бриллюэна магноны являются коротковолновыми и, следовательно, чувствительны к близкому магнитному порядку. Поэтому поглощение, отвечающее экситон-двухмагнонному процессу, регистрируется до температуры Нееля (рис. 5). Схожее поведение вклада двухмагнонного процесса было обнаружено ранее в рамановских спектрах NiO [6] и KNiF_3 [13]. Энергия ω_{2M} , необходимая для возбуждения двух магнов в NiO , приблизительно равна $\sim 1400\text{ cm}^{-1}$, что существенно больше чем в KNiF_3 ($\omega_{2M} = 813\text{ cm}^{-1}$) [12]. Разница двух энергий объясняется более сильным сверхобменным взаимодействием между ионами никеля в NiO .

Таким образом, в работе исследованы температурная и концентрационная зависимости оптических спектров поглощения монокристаллов NiO и $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$, выращенных на подложках $\text{MgO}(100)$. Основное внимание уделено магнотному вкладу в полосах поглощения, соответствующих магнито-дипольному ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^3T_{2g}(F)$ ($\sim 8800\text{ cm}^{-1}$) и электро-дипольному ${}^3A_{2g}(F) \rightarrow {}^1E_g(D)$ ($\sim 13800\text{ cm}^{-1}$) переходам. Обнаружено, что вклад двухмагнонного поглощения изменяется в близком соответствии с магнитной фазовой диаграммой для $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$; в то же время одномагнонный вклад наблюдается только при температурах существенно ниже температуры Нееля. Полученные результаты объяснены разным происхождением магнов. В двухмагнонном поглощении участвуют магноны на краю зоны Бриллюэна, в то время как в одномагнонном процессе магнон возбуждается в центре зоны Бриллюэна. Поскольку магноны на краю зоны Бриллюэна являются коротковолновыми, они чувствительны к близкому магнитному порядку, который сохраняется при достаточно высокой температуре и большой степени разбавления оксида никеля ионами магния. В то же время магнон в центре зоны Бриллюэна является длинноволновым и поэтому особенно чувствителен к термическому и/или структурному нарушениям магнитного порядка, возникающим уже при достаточно низких температурах и 10% замещении.

Список литературы

- [1] A.Z. Menshikov, Yu.A. Dorofeev, A.G. Klimenko, N.A. Mironova. *Phys. Stat. Sol. (b)* **164**, 275 (1991).
- [2] Z. Feng, M.S. Seehra. *Phys. Rev.* **B45**, 2184 (1992).
- [3] Н.А. Миронова, А.И. Беляева, О.В. Милославская, Г.В. Бандуркина. *Укр. физ. журн.* **34**, 848 (1981).
- [4] Н.А. Миронова, Г.А. Гринвалд, В.Н. Скворцова, У.А. Улманис. *ФТТ* **23**, 1498 (1981).
- [5] G.A. Grinvald, N.A. Mironova. *Phys. Stat. Sol. (b)* **99**, K101 (1980).
- [6] R.E. Dietz, G.I. Parisot, A.E. Meixner. *Phys. Rev.* **B4**, 2302 (1971).
- [7] Н.А. Миронова, Г.В. Бандуркина. *Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук* **4**, 14 (1975).
- [8] Н.А. Миронова, У.А. Улманис. *Радиационные дефекты и ионы металлов группы железа в оксидах*. Зинатне, Рига (1988).
- [9] Д.В. Риекстиня, И.Э. Циркунова, Г.Я. Эглите. *Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук* **1**, 3 (1975).
- [10] N. Mironova, V. Skvortsova, A. Kuzmin, I. Sildos, N. Zazubovich. In: *Defects and Surface-Induced Effects in Advanced Perovskites* / Ed. by G. Borstel, A. Krumins, D. Millers. Kluwer Academic, Dordrecht (2000). P. 155.
- [11] K.K. Rebane. In: *Zero-Phonon Lines and Spectral Hole Burning in Spectroscopy and Photochemistry* / Ed. by O. Sild, K. Haller. Springer, Berlin (1988). P. 1.
- [12] N. Mironova-Ulmane, V. Skvortsova, A. Kuzmin, I. Sildos. *Ferroelectrics* **258**, 177 (2001).
- [13] S.R. Chinn, H.J. Zeiger, J.R. O'Connor. *Phys. Rev.* **B3**, 1709 (1971).